

Причина недовольства псаломщиковъ священниками. Бываетъ, на примѣръ, церковный сходъ. Псаломщикъ жалуется, что то развалилось въ его квартирѣ, другое упало; просить усердно стариковъ поправить. Но старики не внимаютъ его просьбамъ и ничего не исправляютъ въ его квартирѣ. «Ежели не глянется, то уходи,—говорятъ они, другого пошлютъ. Не стало вашего брата!» Что приходится дѣлать псаломщику?—Черевестись? Но онъ и въ другомъ приходѣ встрѣтитъ то же самое. Оскорбленный онъ уходитъ со схода. Что же батюшка? Вѣдь батюшка былъ тутъ же на сходѣ? Но онъ ни одного слова не произнесъ въ защиту своего сослуживца. Дѣлать нечего—приходится смириться и псаломщикъ смиряется, а постройка около дома продолжаетъ разваливаться. Вотъ уже и погребъ провалился, это цѣнное хранилище сырыхъ продуктовъ во время лѣта. Почему же, спрашивается, священникъ на сходѣ не поддержалъ своего меньшаго брата?—Да потому, что этотъ меньшій братъ впалъ къ нему въ немилость.

Бываютъ, на примѣръ, свадьбы. Приходить къ батюшкѣ богатый мужичекъ и говорить: «вотъ батюшка хочу сына женить,» и затѣмъ спрашиваетъ его, сколько онъ возьметъ за свадьбу.

Батюшка знаетъ, что этотъ мужикъ надѣляетъ его хорошо: выносить ему хлѣбъ пудовками, мясо тушами, а поэтому онъ совершенно не выгадаетъ, если назначить за свадьбу высокую цѣну. Взвѣсивъ

все это, онъ говоритъ мужику: «да ужъ съ тебя, Иванъ Ивановичъ, возьму только пять рублей». Поладивши на этомъ, они расстаются довольные другъ другомъ. Случается приходитъ и бѣдный мужикъ и обращается къ батюшкѣ съ такими же словами, какъ и богатый. Батюшка напускаетъ на себя строгій, неприступный видъ и послѣ минутнаго соображенія лаконически говоритъ: «восемь руб.» Бѣднякъ начинаетъ просить о сбавкѣ, влается, обѣщаетъ хорошо надѣлать или въ чемъ-нибудь пособить, и батюшка сдается: сбрасываетъ рубль. Послѣ этого уже всѣ моленія бесполезны. Нужно замѣтить, что псаломщикъ при этомъ никогда не участвуетъ. А когда приходитъ время собирать, батюшка подъѣзжаетъ къ богатому мужику и, получивъ отъ него изрядную мѣру всего, отъѣзжаетъ къ слѣдующему двору. Ёдетъ псаломщикъ къ этому же богатому мужику, онъ ему безстыдно отказываетъ или дастъ плицу овса. Псаломщикъ напоминаетъ мужику, что съ него за свадьбу взяли только пять рублей, въ надеждѣ, что хорошо будетъ надѣлать насъ. «Съ меня взялъ батюшка, а не ты» и, сказавши это, уходитъ. Псаломщикъ отъѣзжаетъ въ другой домъ, но далеко не въ такомъ настроеніи, какъ батюшка. Бѣднякъ не смѣетъ пенять священнику, что онъ много взялъ съ него за свадьбу, а попадись ему псаломщикъ, такъ онъ ни за что не опуститъ случая оскорбить его. «Живодеры!—вричитъ онъ. Развѣ хорошо вы поступаете, взявъ съ меня семь руб. за свадьбу, а съ того (указываетъ на богатаго мужика) пять руб» «Послушай, говоритъ псаломщикъ, вѣдь ты радился со священникомъ, а ко мѣ не приходилъ и не просилъ меня сбавить, слѣдовательно, тутъ я не виноватъ», Но мужика трудно убѣдить и онъ остается все же при своемъ мнѣніи. «Одного поля ягода,» говоритъ онъ угрюмо.

Показанные примѣры ясно свидѣтельствуютъ о неприглядной жизни псаломщиковъ, особенно находящихся въ приходахъ. Лучше живется городскимъ псаломщикамъ. Всѣ они служатъ при священникахъ, получившихъ хорошее образованіе. Обращеніе съ ними вѣжливое. Сельскіе же батюшки, да еще съ плохимъ образованіемъ не особенно церемонятся съ псаломщиками. Ошибись псаломщикъ въ чемъ-нибудь во время богослуженія, такъ священникъ тутъ же обрываетъ его и смущенный клирикъ въ глазахъ молящихся видитъ презрѣніе.

Псаломщикъ *Николай Таракановъ*.